

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Закружной Зои Сергеевны
«ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
КРАСНОЙ АРМИИ И ФЛОТА (ЛОКАФ)
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ ИМЛИ РАН)»,
представленную на соискание учёной степени кандидата
филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература.

Для современной гуманитаристики характерно внимание к контексту, к историческому, литературному и человеческому документу в первоначальном смысле, который вкладывал в это понятие – “Document humain” Эдмон де Гонкур.

В современной историко-литературной науке большое внимание уделяется также истории повседневности. А она описывает не «героев», а коллективы, сообщества, повседневные практики. Именно поэтому актуально рассматривать феномен ЛОКАФ, историю которого исследует в своей диссертации З.С. Закружная, как довольно целостную идеологическую и поведенческую систему, в массе своей более однородную, например, чем ЛЕФ, РАПШ или Литературный цех конструктивистов. Несомненным достоинством работы является стремление восстановить на основе ранее не привлекавшихся архивных документов полноту историко-литературного процесса 1920–1930-х гг., включив в него одну из несправедливо забытых литературных групп.

Говоря о литературных институциях, о вторжении микросоциологии в область литературной науки, мы должны уточнить сам термин институции, достаточно пролиферированный за последние годы. З.С. Закружная уточняет и расширяет определение институции, что придает ее исследованию современное звучание. Тем не менее, исследователи истории литературы

должны, на мой взгляд, каждый раз уточнять, что речь идет об определённых сообществах людей, как это делает Екатерина Бобринская, например.

Актуальность работы обусловлена необходимостью, обобщая предыдущий опыт исследователей, восполнить определённый пробел в российском литературоведении.

А.Н. Меньшутин и А.Д. Синявский, говоря о «широком потоке литературных явлений», подчеркивали, что «литературный процесс эпохи может быть уловлен лишь при внимательном изучении, условно говоря, как массовых, так и вершинных достижений искусства».

Особенно важную роль сыграли именно коллективные усилия, поиски авторов, выступавших, может быть, впервые в истории литературы таким широким фронтом и в таком тесном общении, взаимодействии. Поиски очень часто шли в одном или в сходном направлении, что говорило о близости творческих задач, интересов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы и впервые вводимые в научный оборот новые материалы могут быть использованы в дальнейшем изучении типологии литературных организаций, систематизации знаний о литературном процессе 1920–1930-х гг., в создании институциональной истории русской литературы, что позволит в дальнейшем по-новому взглянуть на уже известные факты.

Научно-практическая значимость работы обусловлена возможностью применения результатов настоящего исследования для написания монографий по комплексной истории советских литературных организаций, включения ряда выводов работы в учебные пособия по истории литературы и критики советского периода, использования в лекционных курсах высшей школы, а также создания соответствующих мультимедийных ресурсов.

Во вводной части диссертант даёт довольно подробный, и, что важно, аналитический обзор литературы, хотя, на мой взгляд, недостаёт ссылок на раздел «Хроника литературной жизни» из академической истории русской

советской литературы 1960-1961 гг. и хрестоматии по литературной критике П.Ф. Юшина, в которой дано достаточно подробное для тех лет описание литературных групп 1920–1930-х гг.

Несомненная важность периода 1920–1930-х гг. в современной литературной науке определяется и тем, что общепринятая его оценка всё ещё формируется, каждый исследователь выбирает свой сегмент прошлого. Образ эпохи складывается из множества деталей, в нем отражается взаимодействие исторического и литературного рядов. Что касается периода 1920–1930-х гг., это еще и прямое влияние, и вмешательство политики в литературу, как это было с принятием постановления 1925 г., с разгромом «Красной нови», устранением А. Воронского в 1927 г., с постановлением 1932 г., инспирированием дискуссии о формализме в 1936 г. и т.д.

Пролеткульт и ВАПП были некотором смысле прообразами возможной массовой организации писателей, их воспитания и, в случае Пролеткульта, обучения и создания типа массового писателя, «низовой» литературы. Интересно было бы проследить в работе эволюцию этого нового писателя от студий Пролеткульта до рапповских ударников, литературных кружков при райкомах партии, литературных консультаций при издательствах, ГИХЛ, например, литературных групп, ставивших, среди прочих целей, привлечение начинающего писателя и формирования из него массового писателя, различные формы массового писательского движения (писательские бригады, коллективные проекты М. Горького, особенно несостоявшаяся книга «Две пятилетки») и т.д.

Немаловажно определить, насколько это была инициатива снизу или прямой «социальный приказ», выражаясь словами В.Ф. Переверзева, сказанными во время дискуссии о социальном заказе на страницах «Печати и революции». Важны также и экономические факторы как это было ещё с горьковским «Знанием», затем с «Красной новью» и артелью писателей «Круг», где немаловажную роль играл размер гонорара, деньги, выделенные А. Воронскому, а затем, и определённые привилегии членам ФОСП

(создание Литфонда и пр.), о чём пишут современные исследователи, профессор Д.С. Московская, в частности.

В ряду других утопических проектов эпохи таких как, например, Пролеткульт или Ангарстрой в книге С. Третьякова и в статье «Наша заявка» «Перевала», ЛОКАФ может занять свое место несмотря на то, что уже в самом названии группы акцентировался организационно-культурный компонент, что определяло особый характер и особые принципы создания и функционирования объединения, пожалуй, впервые в историко-литературном процессе 1920–1930-х гг. Это была своеобразная репетиция перед созданием единого союза писателей. В названиях же Пролеткульта или РАПП, ЛЕФ и «Перевала» подчеркивался либо их революционный характер – левый фронт, пролетарские писатели, – либо переходный характер эпохи и скрытые цитаты из всем тогда известных статей А. Воронского «На перевале» и «Енчмениада» Н. Бухарина, либо исключительно литературно-новаторские принципы (ЛЦК). Особые организационные принципы этой группы противопоставлялись ФОСП (ключевое слово в названии которой – Федерация), указывали на более свободный характер отношений внутри нее. Кстати, если говорить об однородном социальном составе, который подчеркивали локафовцы, то укажем и на то, что среди идеологов и создателей РАПП далеко не все были пролетариями, так же как среди кузнецов и перевальцев. Пожалуй, лишь ВОКП отвечало этому критерию.

Безусловно, в создании и практике всех ведущих литературных групп, борьба которых составляла едва не главную особенность историко-литературного процесса 1920 – начала 1930-х годов, политика и идеология занимали большое место. Сложно разделить собственно творческие и политические причины их возникновения, умалить роль политических деятелей в их организации, но, пожалуй, только ЛОКАФ демонстрировал прямую зависимость тех, кого впоследствии Макс Истмен назвал «художниками в мундирах» (Artists in uniform), от идеологии государства.

ЛОКАФ возник на переходном этапе, интернационализм Л. Троцкого, комсомольских поэтов и всех романтиков борьбы и походов, сменился патриотизмом в ходе смены модели самой культуры, о чём уже довольно много написано, переосмысливались идеалы Гражданской войны. Возможно, интересно будет проследить развитие этой темы в стихах ифлийцев, поэтических преемников романтической поэзии, М. Кульчицкого, П. Когана, в первую очередь. Эти «лобастые мальчики невиданной революции», «вторая любовь революции», поэтизировали формирующееся имперское сознание эпохи, сменившее идеалы мировой революции. Они мечтали о родине от Японии до Англии, но, при этом, воспринимали, вслед за Л. Троцким, своё время как днёвку между боями. Всё это показывает возможную многовекторность диссертации З. С. Закружной.

Тем не менее, как пионерская работа, диссертация З.С. Закружной не свободна от недостатков, которые, очевидно, будут исправлены при продолжении исследований.

Любая научная работа, тем более основанная на архивных материалах, предполагает точность. Оформление библиографии не всегда соответствует ГОСТу: например, Москва и Ленинград должны быть сокращены до начальных букв: М. и Л., соответственно и проч.

Неправильно указано имя Безыменского, он не Алексей, а Александр. Фамилия перевальского критика С.И. Пакентрейгера написана неправильно.

Безусловно, архивная работа предполагает обильное цитирование, описание и т.п. Поскольку это диссертация, а не публикация архивных материалов, то комментариев и анализа могло быть больше, автору следовало бы отдавать предпочтение аналитическим комментариям.

Крайне важен анализ массовых локафовских текстов, который мог бы продемонстрировать новый характер, новый жанр этой в буквальном смысле массовой и в буквальном смысле продукции, претендующей на название литературы. Несомненно, интересным был бы и анализ языка этих произведений. Если герои М. Зощенко и А. Платонова говорили языком

эпохи, то было бы актуальным проследить, какие следы в языковой картине мира оставила революция и как выработывался этот стиль «низовой литературы», массовых текстов ЛОКАФ.

Вообще, говоря о принципах объединения, хорошо было бы выяснить интерпретацию творческих принципов других групп (отказ от них, борьба с ними, присвоение и адаптация к задачам группы и пр.), применение к новым условиям и к новым задачам группы.

В описании героя локафовской прозы и поэзии недостает анализа знаковых текстов. Например, стихотворение «Герой» А. Суркова, опубликованное накануне создания ЛОКАФ в 1929 г., можно считать поэтическим манифестом объединения.

Тем не менее, высказанные замечания и пожелания не влияют на общее впечатление от представленного к защите диссертационного исследования и не ставят под сомнение его положений и выводов.

Актуальность, новизна, теоретическая значимость представленной диссертации не так же не вызывают сомнений. **Практическая значимость** полученных результатов подчеркивается потенциальной возможностью их применения в учебных курсах по истории литературы и литературной критики.

Все опубликованные работы (4 из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ) и автореферат отражают основные положения и структуру диссертационного исследования.

Диссертация Закружной З. С. «История литературного объединения Красной армии и флота (ЛОКАФ) (По материалам отдела рукописей ИМЛИ РАН)» является оригинальным, завершенным научно-квалифицированным трудом, по содержанию и по значимости полученных результатов соответствует всем критериям, изложенным в пп. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 в ред. от

28.08.2017 пп. 4, 5, 7, 11 для диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Автор диссертации З.С. Закружная заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

кандидат филологических наук,
доцент, ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов» (г. Москва),
Юридический институт,
кафедра русского языка,
доцент кафедры,
специальность – 10.01.01 – русская
литература.

 Овчаренко А.Ю.

Подпись Овчаренко А.Ю. заверяю
Ученый секретарь Ученого совета РУДН
профессор

Савчин В.М.

Сведения об официальном оппоненте
 по диссертационной работе **Закружной Зои Сергеевны**
 на тему
«ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И ФЛОТА
(ЛОКАФ) (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ ИМЛИ РАН)»

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
 по специальности 10.01.01 — *Русская литература.*

Фамилия Имя Отчество оппонента	Овчаренко Алексей Юрьевич
Шифр и наименование специальностей, по которым защищена диссертация	10.01.01. — Русская литература
Ученая степень и отрасль науки, номер диплома	кандидат филологических наук, ДКН № 050623 Решение ВАК РФ от 25.01.2008 №3к/443
Ученое звание, номер диплома	доцент, ЗДЦ № 002328 Приказ Минобрнауки РФ от 19.06.2015 №616/нк-2
Полное наименование организации, являющейся основным местом работы оппонента факультет, кафедра	ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», кафедра русского языка Юридического института; 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; 499-433-8022; http://www.rudn.ru/
Занимаемая должность	доцент кафедры русского языка
Дата рождения	11 ноября 1959 г.,
Почтовый индекс, адрес	119048, Москва, ул. 3-я Фрунзенская, д.26., кв.46
Телефон	+7 909 165 86 41
Адрес электронной почты	ovtcharenko-1959@yandex.ru
Список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Овчаренко А.Ю. Ровесники. Содружество писателей революции «Перевал» в историко-литературном процессе 1920-1930-х годов. – М.: Экон-Информ, 2018. 322 с. 2. Hardouin-Thouard Carole, Ovtcharenko Alexey. Célestin Freinet en URSS (1925). Le pédagogue et l'écrivain. – Paris Paris: L'Harmattan, 2017. 116 p. 3. Овчаренко А.Ю. Литературные группы 1920-х годов. Явление социалистического реализма. // История русской литературы XX-XXI веков. Учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2016. Глава 2. 2.1. С. 68-74. 4. Овчаренко А.Ю. Образ поэта и поэзии в творчестве поэтов Содружества «Перевал»: общий очерк. // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2014. №1. С.149-155. 5. Овчаренко А.Ю. Высокие травы детства. (Предисловие к книге). Les herbes hautes de l'enfance. Platonov Andreï. Récits d'enfance et contes. // Русский язык за рубежом. 2015. № 2. С.116-119. 6. Овчаренко А.Ю. «Сабля да книга – чего ж ещё?»

	<p>Романтика революции в русской литературе 20-30-х годов. // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2016. №1. С.164-169.</p> <p>7. Овчаренко А.Ю. «Мы, как Ноевы дети». Религиозные мотивы в литературе «ровесников века». // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2016. №2. С.122-133.</p> <p>8. Овчаренко А.Ю., Солдаткина Я.В., Трубина Л.А. Отрицание быта в контексте эволюции русской литературы и культуры 1920-1930-х годов // Cuadernos de Rusística Española. 2017. Vol. 13. P.157-167 (WoS).</p> <p>9. Овчаренко А.Ю., Чайлак Ханифе. О роли и месте художника в русской литературе 1920-1930-х годов: поэзия. общий очерк. // Avrasya Uluslararası Araştırmalar Dergisi. №1.P.50-62 URL: http://www.avrasyad.com/DergiTamDetay.aspx?ID=236&Detay=Ozet (Дата обращения: 01.12.2018)</p> <p>С работами официального оппонента можно ознакомиться на сайтах:</p> <p>Научная электронная библиотека https://elibrary.ru/ https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=627967&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0 Academia Google https://scholar.google.ru/citations?hl=ru&user=3SsOe00AAAAJ</p> <p>Сайт Управления по науке и инновациям РУДН http://rad.pfu.edu.ru:8080/database/ip/report.html</p>
--	---

Официальный оппонент
к.ф.н., доц.

Овчаренко А.Ю.

Ученый секретарь
Учёного совета РУДН
д.физ-мат.н.
профессор

Савчин В.М.